

ВЛАДИМИР ЛЕОНОВ

Души исполненный полет

ОЛЬГА КИЕВСКАЯ

Владимир Леонов
Души исполненный
полет. Ольга Киевская

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41611509

ISBN 9785449644237

Аннотация

Размышления и впечатления о новосибирской поэтессе Ольге Киевской. Пошлите мне долю – любимого встретить. Пошлите мне чудо, чтобы не разувериться.

Содержание

Владимир Леонов	5
Книга Первая	5
«Поэтесса счастливой смелости»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Души исполненный полет

Ольга Киевская

Владимир Леонов

© Владимир Леонов, 2019

ISBN 978-5-4496-4423-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир Леонов

Книга Первая

«Поэтесса счастливой смелости»

Ее облик красив и трогателен, как и полагается загадочному алмазу, изыскан и волнующ, подобно бриллиантовому фейерверку. В ней – сплав дерзости и лирической нежности, улыбка светит и греет.

Страстью и задумчивой умильностью веет от смуглого живого лица, сверкающего жаждой победы.

Глаза умные и выразительные, ласковые и теплые, круглые как вишенки, в миндалевидном обрамлении, наполненные изумрудной бездной с вкраплениями сердолика и отливом лазури. «Мемфисские глаза» – в определении В. Брюсова.

Взгляд, веселый и гордый, озорной и отчаянный, мудрый и красивый... романтический, но может мгновенно испепелить... загадочная смесь солнца и тумана, притягивающая и одновременно предостерегающая... И соловьиным стоном срывается с мужских губ: «Кто ты – бес или божество? Леда с картины Леонардо!? Тогда я – белый лебедь в твоих руках!»

Профиль египетской царицы Клеопатры – блестит пред-
рассветной звездой, будто Эос на небосклоне, освещая всех
вокруг: «...*Вольна по кругу весело бежать/ И сечь под ко-
рень белые секунды*».

Огненно-красные волосы... будто это Цирцея, или царица

Клеопатра, или одна из дочерей Миноса с солнечного Крита. Харита, наделенная магической привлекательностью... Во всем достоинство Жрицы, словно она в храме.

Лоб чистый, без единой морщины, кожа на нем натянута, чистая, как тонкий пергамент, ровная как поверхность тихой речки, губы налиты соком, речь увлекательная как прекрасный танец. Живая, как ртуть: *«Овал лица повёрнут мило. // С ума попробуй не сойди...»* – *«Большая одалиска»*

В этой держательнице лиры полностью отсутствует потребность кому-то что-то доказывать, она – носитель гармоничного единства внутри. Кто-то зажигает свечу, кто-то фонари, кто-то звёзды. А она... зажигает глаза других людей счастьем.

Лермонтовское приятие действительности, лермонтовский бунт – это тема поэтессы.

*Времён прошедших и грядущих
Вы – наш герой.
Жаль, убережь на смерть идущих,
Нельзя порой...*

*Прочитан, выверен, изучен
Сердец кумир,
Но как без Вас и сух, и скучен,
И пресен мир!*

Ваш божий дар неподражаем,

Непобедим.

Непревзойдён, недосыгаем,

Неповторим. – «М. Ю. Лермонтову»

Лермонтов для нее – поэтический образ героического добра, созидающей страсти, неукротимой любви – ведь он признавал, что обычные слова могут обладать целебной силой, очищая сердце от скорби, тоски и тяжкого бремени, если они вызваны к жизни теплотой души:

*«И ненави́дим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви...*

«... Жить для себя, скучать собой...» —

Не что иное, как казнь постылого бессмертия».

М. Ю. Лермонтов.

Женщина иконической броскости, достойная резца Фидия и восхищения Перикла.

Женщина, внутренний мир которой есть лирический трепет души, обжигающий выплеск чувственной лавы, еще в древности будоражащий мужчин – «*Кто ты – ангел или блудница?*».

Женщина – «*клубок страстей*» – в равной степени, возводящие ее на трон царицы амазонок, посетившей А. Македонского в Персеполисе, на трон Жозефины де Богарне, импе-

ратрицы и жены Наполеона, Таис Афинской, возлюбленной А. Македонского, Фрины – натурщицы скульптора Праксителя, позировавшей для статуи Афродиты, Элефантиды – автора руководств эротического свойства, Ксантиппы, неизменной спутницы Сократа или одевающие ее «*в суги власяницы*» – делая схожей с богинями на полотнах Боттичелли; а рядом – наделяют привкусом мифического «Нарцисса, чертами «морской раковины» – Камеи, служащей символом римских императриц; или предстать нагой, оставив свою одежду на дальнем мысе Доброй Надежды или опуститься до «Одалиски» – прислужницы в гареме, наложницы: «*Вы звали?//Я пришла...//Поговорить...*».

*Я славить был готов Творца,
И на тебя молиться тихо.
Я не встречал милей лица
Среди икон и царских ликов. – «В восторге ахнула
душа...»*

Сильный художественный талант, «в ком вызрела великая душа», неожиданно явившийся среди окружающей банальности и погрузивший нас в красоту, емкость и полифоничность русской словесности, аллегорий дерзости и своеволия, выводя ее на новый смысловой уровень – будто капли янтаря, слезы мифических Гелиад, омывают нас.

Поэтесса, в стихах которой вьет свое гнездовье «вечный конфликт» между человеком и Вселенной, изложенный

в древности лаконично: «*Увижу – поверю – сказал Человек; Поверишь – увидишь – ответила Вселенная*».

Проявление созревшего дарования, отличающегося самобытностью и неповторимостью, мышлением неистовой словесности, отсутствием внутреннего рабства – подражательства и стилизации. С предельной субъективностью «поэтического штиля», то есть наличия в нем «внутреннего элемента духа», позволяющего поэтессе выразить не только свои чувства и переживания, но и все, чем живет современник. Собираательница, пантократор уловимого конкретного, личного и ускользающего всеобщего, вечного:

*Пусть неведомо нам, что там ждет впереди,
Неизвестность нас не нервирует.
Если встретится Смерть у меня на пути,
Пусть по-царски отформатирует. – «Неформатное»*

Навязанное ей генезисом происхождения абсолютное добро, и одаренное богами вещее сердце, в котором открыты чувства и сущность людей, тонкие ощущения и видения подлинной красоты, Киевская перевела этот уникальный дар в поэтическую практику, создавая незабываемые идеалы – эмоциональные, интеллектуальные, волевые.

Она узнаваема, публична, эпатажна. Ее лирика – это искушение, но далекое от троллинга, от провокации и подстрекательства, возбуждения ссор и раздоров. Поэзия у нее – это обольщение души, ее «ловля на блесну» интересов и эмо-

ций, целеполаганий и целедостижений. Она волнами, пламенем и огнем (флеймом) страсти искренней расчищает завалы человеческой психики от бесцельной конфронтации с миром, причинения вреда себе и сотворения зла другим (быть «троллями»), она, наоборот, призывает радоваться, наслаждаться и благодарить Бога за то, что он поднимает нас по утрам:

Из немоты небытия —

Победно, жертвенно, коряво,

Себя вытягивая, зля...

Под окрики «долой» и «браво»! «Поэт, ты – в рабстве?»

Страсти в ней словно огненные потоки: любовь и ненависть, ум и страдания. На читателя, и прежде всего на молодежь, сильно действует пламень и энергия сердца поэтессы, ее неукротимая, неумная сила восхищения жизнью. Держательница лиры подобна электрической машинке, от нее летят искры в разные стороны. Они просто обжигают, просто взрывают своим напором, даже некой осознанной предопределенностью, смысловой игрой жизнью:

Я о чувствах как могла,

Миру пела, не лгала:

Звук по зернышку копила,

По крупицам берегла...

...Пусть бранит теперь молва.

Я – дышала, я – жила.

О любви вот не допела.

Не успела. Не смогла. – «Вашей критики игла...»

Перед нами во всем пределе откровения – духовное существо, антагонист равнодушия и подлости, жаждущее перемен, очарования, трепетных впечатлений и сладостных ощущений; она алчет добра, любви и понимания, готова взамен этого покаяться, принять искупление:

Я – ищу фарватер. Я играю честно.

Я – мистификатор. Где я? Повсеместно!

Я с умом – в согласье, но с душой – в раздоре.

Я вчера был – счастье. А сегодня – горе.

Суть моя туманна: я – фантом Иуды,

Тенью Иоанна я верчусь на блюде.

Мне средь умных судей призраком быть лестно.

Знать хотите, люди – кто я? Неизвестно... – «Кто я?»

Обладательница поэзии живой и ясной, в которой высокие думы и романтическая красота. И главное в которой – тема современного ей общества. Она видит его сильным, одаренным, пассионарным, способным на деяние, страсть, творчество. Она — органическая, живая часть общества, рефлексирующая, она — во власти переживаний и коллизий своего времени:

*И вверх отчаянно стремлюсь,
И падаю неловко.
И все, чего я так боюсь —
Внезапной остановки. — «Вселенские качели»*

Смею высказать одно ригористское соображение, понимая, что оно вызовет в ком-то дух Фронды, дух сопротивления: *в ней поэзии больше, чем во всей русской словесности.* На этот счет автор статьи обратился за поддержкой к библейской общепризнанной мудрости, вложенной в уста Христа: «Да воздастся каждому по делам его... по вере вашей да будет вам» (от Матф.)

Да, читатель, ты прозрел... чисто русское явление, поднавшее из своего пройденного такой существенный характер, «Мелькартовый столп» современной поэтической России... новосибирская поэтесса Ольга Киевская... *блюстительница российского Парнаса, признавшаяся однажды и навсегда, что «...стихи свои прилежно хожу, // Но не прячу робко в темноту. // Отпускаю с трепетом на волю. // Может, кто поймает на лету?»*

Глубочайшее литературное верование России, которого так мало, горстка... одинаково верующая личному «Я» и людям. Жрица высокого искусства.

Ольга Киевская воспринимает жизнь как единую стихию, коллаборацию Веры и Знания, Иерусалима и Афин, Академии и Церкви, скита и храма, ереси и христианства — Мо-

нахия, но выпускает в свою поэтическую келью все земное, а потому наполняет емкость жизни страстью, драмой и трагедией.

Страстная, пылкая, дерзкая, но мощная натура ее всегда беспокойная и никому не угождая, не льстящая. Одно смягчающее действие сопровождает Киевскую – с ростом ее честолюбия увеличивается размер истины и искренности.

Искренняя и цельная, глубоко и страстно верующая, говорящая о том, что волнует нас, притягивает и отталкивает на протяжении всей жизни. Сплав непоколебимой воли и энергии, бьющей фонтаном. Мощный пример предела духа и свободы человека, сильного и независимого от власти, славы и денег.

Она никогда и ни при каких обстоятельствах не «рыдает обледеневшими слезами» – *«лавр, который «цветет во льдах»* (И. Анненков).

Это пример, как не *«овдоветь при жизни»* – что бы ни случилось. Киевская верит в себя, верит в жизнь, верит в завтрашний день, верит во все, что она делает, верит всегда. Модальность такого мироощущения была отлита христианским мыслителем, создателем концепции Троицы Квинтом Тертуллианом в «Азбуке веры»: *«Верую, ибо другое невозможно»*. И – в продолжение: *«... одно государство имеем – мир...»*.

Между мнением и истиной Киевская на стороне истины, она направляет ум не на предметы и вещи, а на людей и Твор-

ца – ведь в самой природе заложено различие между названием вещи и ее существованием (*dici et esse*). Древние называли такой миропорядок: «бережливость на небесах!». А царь и мудрец Соломон передавал, что Творца нужно искать в простоте сердца.

И Киевская в своих стихах стремится к нехитрой жизненной простоте, которую она выражает так: *да запомните все, что жизнь нужно делать и христианской и стоической, и платонической, и диалектической; разрешайте себе сполна все, что не причиняет вам вреда и не творит зла другим, не оскорбляет и не обижает людей.*

*О, как же рай взрастить в своем сосуде,
Да так, чтоб адом для других не стать? – «Когда
тебя оценивают лица...»*

Киевская моральна в принципе, она не порочит истину словесной видимостью и, старательно возбуждаемая «лилизмитами на сцене власти» мелочная любознательность, украшенная искусством красноречия, для нее представляется миром тела, лишённого головы. В жизни подобран пример этой неказистой апологетики: так, Фалес Милетский, который, осматривая небо и блуждая по нему глазами, с позором упал в яму. Проходящий недалеко египтянин его осмеял, сказав: *«Ты на земле-то ничего не видишь, куда тебе смотреть на небо?»*

Ее стихи – идеал для чтения, глубокие и сильные, умные и добрые, нежные и ласковые, все мысли и чувства, как

на подбор, удивительны, неповторимы, при всем разнообразии отлиты в единую форму – самого автора О. Киевской. Талант Киевской упрямо не поддается хрестоматийному приглаживанию:

*...Отрекусь легко от мирских забот,
Будет время боль тихо скрадывать.
Стану жить я тем, что мне Бог пошлет,
И стихи, как храм, с верой складывать. – «Милостыня»*

Это как раз та поэзия, которой хочется восхищаться, которая делает нас лучше, как будто душа прикоснулась к нежности. Прелестные композиции, стилистическое единство изложения пробуждают сильные вибрации жить и понимать прекрасное, все очень душевно. Получаешь, как глоток жизни. Любуешься как морем фиалок. Перефразируя П. А. Вяземского: *«И слог ее, уступчивый и гибкий, ..., все измененья брал»*.

Ее стихи это лучшее лекарство для души, сердца. В них нет яда и желчи. В них говорит сама любовь, которая живёт в нас!!! Об этом когда-то писал Лермонтов: *«Удаляясь от условий общества и приближаясь к природе, мы невольно становимся детьми: все приобретенное отпадает от души, и она делается вновь такою, какою была некогда и, верно, будет когда-нибудь опять»*.

Искусство во имя добра против зла. Против Крона, пожирающего своих детей – есть философски-этическое опреде-

ление творчества Киевской в широком смысле. Нежелание быть такой, как все. Ее культурный вирус уникален, заразен и абсолютно неизлечим. С томиками стихов Киевской уже не расстанешься! В древности звучало так: *«Поддай учителя!»*:

*Когда на сердце страстный непокой,
Когда оно быстрее желает биться,
И я – готова нежною строкой
Сонета славить жёсткие границы...*

*...Пред формой стиха склоняясь ниц,
Уздой размера умиряю чувства,
А сердце не желает знать границ
И быть слепым заложником искусства... —
«Когда на сердце страстный непокой...»*

Нередко нечто трудно выразимое, с неявно присутствующим ключом к разгадке, поэтесса объясняет обычными словами, близкими к библейскому выражению: *«Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий наверху горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в мире»*.

Из Евангелия (Матф.)

Непревзойденный лирик, в партитуре которой нет ни одного стихотворения не о любви. На страницах страстного чувственного поэтического свода Киевской разворачивается

любовная жизнь огромной страны.

Вечная весна – Вечная Любовь в ее душе, и пишет О. Киевская голосом своей души. Поэтесса Вечной Любви, Истинной Любви, Безусловной Любви, той, которая всегда стоит на пороге нашего сердца и терпеливо ждет, чтобы ее впустили:

*Тебя пьянит желанье, как вино.
Ты полагаешь, что оно всесильно.
О, мой нетерпеливый, всё равно,
Нельзя бутон любви раскрыть насильно...*

*...Чтоб расцветало счастье пышным цветом,
Не торопи любимую с ответом. – «Тебя пьянит
желанье, как вино...»*

Кажется, после любовной лирики Киевской мужчина однажды произнесет: «Аве Мария! Святое провиденье! Ты мой Изумруд! Чистый Прохладный Водопад! Чудесная, райская и прекрасная. Изумительная, сказочная, великолепная. Нежная и волнующая!»

*В твоих глазах растаяла вся моя грусть!
Ты улыбаешься. Ты рядом со мной! Душевное
наслаждение. Видя тебя, прекрасную, душа просто
улетает на небеса. Вырастают крылья для полета.
Как будто в рай открылась дверь, души соприкоснулись
и сердца наши нежностью наполняются».*

Какие проникновенные слова, какая грусть и ностальгия по прошлому, по нашей юности. Какая трогательная и прекрасная вязь слов и эмоций и душевная наполняемость. Все так удивительно красиво и прелестно. Словно попадаешь в какой-то сказочный мир, когда всем счастьем пропитана каждая клетка твоего существа, тебя поднимает могучая сила и уносит в полёт, лучше которого нет ничего в этом МИРЕ: «...Позволь одну лишь малость —//Покой твой унести». — «Мой друг, себе в угоду...»

«Она не стучится в двери нашего бытия, но врывается в него, как апрельский ветер в приоткрытую форточку, сметая со стола накопившиеся бумаги и опрокидывая карандашницу, наполняя пространство запахом дорогой женской косметики и чувственными тремоло сказочной жар — птицы». (Е. Ф. Мартышев)

Иногда думаешь, возможно, Киевская забирает твои чувства.., навсегда завоевывает сердце, настолько строки стихов сливаются гармонично с твоей натурой, природой. И говоришь: Киевская – это гармония жизни и восхитительных ощущений! Она берет жизнь и людей такими, какими они есть, домысливая фразу Клода Гельвеция с соблюдением логики: «Надо брать людей такими, какие они есть; раздражаться следствиями их себялюбия – значит жаловаться на весенние бури, летнюю жару, осенние дожди и зимние стужи».

Текст у нее играет всеми красками, пропитан будоражащими эмоциями, оттого он яркий и выразительный, изумителен, просто шикарен, влезает в самые отдаленные уголки души: *«Погляжу – и разбужу//Тихо маму с папой//«Елка, – шепотом скажу, – // Мне махнула лапой».*

Ты словно въявь видишь нежные ромашковые поля, чистейшие родники и голубые озера, прелестные березовые и сказочные хвойные леса, снегов пушистых ковры – и вкупе с яркой послеждождевой радугой и соловьев звонкой трелью вместе с поэтессой очарован дивной природной красотой.

Восторг, отдых души, мыслей, релакс. Буйство красок! Чудесная наша Земля – любовь, счастье и благоденствие, море удовольствия и восхищения:

*О прошлом мысли невпопад
Во мне засели.
Кружился желтый листопад
На карусели.*

*Меня ты «деткой» называл,
И так комично
Воздушный шарик надувал
Мне самолично...*

*...В субботу, пятого числа,
Я со свиданья
Домой торжественно несла
Твое дыханье. – «Воздушный шарик»*

Стихи словно снежный ноктюрн – невозможно оторвать взгляд от этого чуда! И засыпает луна нежной ленью... И тают слова, как деревья в снегу, и замирают в снежной пыли! И звучит совершенная музыка, которая меняет ритм сердца... А мы, как белые снежинки, летим в свету для тепла и красоты... Честно, другого и не ощутишь, как только вдохновение на долгие годы:

*До чего нежна снежинка...
Ты смотри, ее не тронь!
Только льдинка – балеринка
Села прямо на ладонь.*

*Долго в воздухе плясала,
На нее боюсь дохнуть,
Танцевать она устала
И присела отдохнуть.*

*Я снежинку покрутила
На ладошке не спеша
И мальшику похвалила:
«До чего ж ты хороша!*

*Как звезда твоя сверкает!
Как лучи твои светлы!»
А в ответ снежинка тает...
Тает вся – от похвалы. – «До чего нежна снежинка...»*

Стихи написаны с душой, а главное, со смыслом, где каждое движение твоей души абсолютно точно совпадает по нотам с необычным солнечно-волшебным текстом.

Гармония. Красота. Энергия, сила, радость. Закроешь глаза и витаешь над думами. Мощно! Восторг! Потому, что от души, искренне и честно.

Как читатель, говорю Спасибо Вам, Маэстро, большое за такую поэзию, которая даёт комфорт в душе и чувство уверенности, возможность отвлечься от бытовых забот, успокаивает, наводит на воспоминания о прошлом —обязательно только хорошем. Да, всё так чисто и волшебно притягательно, что обо всех невзгодах забываешь и наполняешь каждую клеточку сознания благостью присутствия в этом мире.

Стихотворение любимого поэта Киевской – Лермонтова: «Выхожу один я на дорогу...»:

*«Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.
В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом».*

Построено на контрасте. Автор осознанно противопоставляет красоту ночной природы, от которой веет умиротворением, и собственное душевное состояние, пытаюсь найти ответ на вопрос, почему же ему так больно и грустно. Его

выводы неутешительны, так как поэт признается, что утратил способность радоваться и ощущать себя по-настоящему счастливым человеком. «*Уж не жду от жизни ничего я, и не жаль мне прошлого ничуть*», – подводит итоги поэт.

А О. Киевская – сама антитеза печали, ее самая заветная мечта – свобода и счастье. Радость и ликование:

*Мне удивить вас есть чем,
Поэты-земляки.
Я чувствую: при встрече
Целуются стихи...*

*...Ах, что творится с нами?
Средь белых облаков
Сливаемся устами
Неистовых стихов...*

*...И думать мне приятно,
Что стоило дерзать,
Чтоб стих твой троекратно,
По-русски целовать! – «Русский поцелуй»*

Чистый, сочный, задушевный голос, безупречная аристократическая дикция, искренние проникновенные интонации – чтение Киевской своих стихов незабываемое!

Музыкальность голоса вызывает душевный трепет, чувства восторга и необъяснимого огромного восхищения. Создает вдохновение, высокие мечты. Хочется летать и любо-

ваться природой, любить и быть любимым, быть счастливым человеком на этой приятной планете под названием «Земля»:

...И отчего так тянет слушать сказки?

И почему нет спасу от стихов? «Да, видно по натуре я – философ...»

Строфы произносит просто идеально. Филигранное, скрупулезное интонирование смысла и сюжета стихотворения. Complimentarность в каждом дыхании. Чистота и глубина голоса. Просто завораживает умение управлять голосом.

Киевская потрясает неповторимостью своего риторства, емкого как в античности, развернутого, как в Средневековье. Более чувственного голоса вряд ли услышишь, просто растворяешься в нем и становишься участником событий, которые передает автор и исполнительница своих стихов: *«Больше ни о чем молить не буду, // Только дай безбожникам – по чуду».*

Голос накрывает нас ласковым облаком и уносит далеко-далеко от брренной суеты...Трудно себе представить более романтический, более бархатный голос. Просто морально пребываешь в неге, так это донесено до слушателя, что комфорт в душе и чувство уверенности начинают жить самостоятельно, параллельно думам, сомнениям и тревогам.

Киевская, как древняя колдунья, волнующая, чарую-

щая – действительно околдовывает и завораживает, исцеляет, успокаивает, оживляет душу. Такое трогательное и нежное чтение как цветение черемухи – Франк Дюваль и Ингрид в одном лице:

*...Хочу еще... испить из щедрых уст,
Иссохшим сердцем к звукам припадаю,
Застигнутая наводненьем чувств,
Я таю, прорастаю, пропадаю... – «Я нервно теребила
нитку бус...»*

Трогает струны нашего сердца. Всю душу переворачивает... Невероятно, но под голос Киевской хочется плакать, любить... Всё кажется таким мелким и никчёмным. Всё, кроме Любви, а в ней – своя очередность – соединение души, ума и тела. Киевская здесь, как неусыпный надзиратель, следит за очередностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.